

Т.Г. Судакова

Структура и кадровый состав отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе (1921–1923 гг.)

Ключевые слова: ревтрибунал, отделение, штаты.

Судебно-правовая система, начавшая формироваться в России сразу после Октябрьской революции, радикально отличалась от существующей прежде, являясь крайне идеологически ангажированной, поскольку «марксистское положение о том, что пролетариат после взятия власти должен сдать буржуазное государство «на слом», имело в виду и «буржуазную законность» [1, с. 63]. Эта ангажированность, особенно обострившаяся в условиях разворачивавшейся Гражданской войны, повышала значение субъективного фактора в деятельности в том числе и судебно-юридических органов, она требовала новых, «прирожденных», служителей права, способных «всем своим нутром» чувствовать, «что такое справедливость», и отлично понимавших «задачи советского правосудия» [2, с. 16]. Впрочем, уже весной 1918 г. большевистская партия стала отказываться от постулата о том, что «каждая кухарка» способна управлять страной не хуже любого чиновника, и Ленин поставил задачу о необходимости привлечения к формированию и работе органов нового государства «старорежимных» специалистов, готовых сотрудничать с советской властью [3, с. 315]. Однако сочетать классовый и профессиональный принципы при непосредственном формировании органов власти вообще и судебно-юридических органов власти в частности было очень непросто. Особенно это касалось провинции, где было очень мало квалифицированных юридических кадров (а большинство из тех, что имелись, было «классово» непригодным), и национальных районов, население которых, ко всему прочему, зачастую вообще не имело собственного опыта государственно-правового строительства. К примеру, ревком Терской области 21 мая 1920 г. вынужден был издать приказ о мобилизации в ее пределах всех граждан с юридическим образованием [4, с. 210].

В таком историческом контексте интересным представляется анализ кадрового состава именно региональных судебных органов, в особенности тех из них, которые формировались при непосредственном участии центральной власти и способствовали, таким образом, унификации федерального правового пространства. К органам такого рода относились отделения Верховного трибунала ВЦИК, формировавшиеся в губерниях, национальных республиках и крупных городах.

Материалом для настоящего исследования послужили архивные данные по кадровому составу отделения Верховного трибунала при ЦИК Горской республики (ГССР), просуществовавшей на Северном Кавказе с ноября 1920 по июль 1924 г. и включавшей в себя Осетию, Кабарду, Чечню, Ингушетию, Балкарию и Карачай. Столицей республики был город Владикавказ [5, с. 189, 194].

Процесс формирования отделения начался с постановления ЦИК Горской республики за №35 от 27 сентября 1921 г. В постановлении говорилось о необходимости учреждения при Горском ЦИК отделения Верховного трибунала вследствие удаленности региона от Центра и о немедленном начале его деятельности со дня опубликования данного постановления [6]. Однако по какой-то причине Горскому ЦИК понадобилось принять еще одно постановление об учреждении отделения, правда, теперь уже в составе кассационной коллегии. Руководствуясь постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. за №138 и согласовав свое решение с Пленумом Верховного трибунала ВЦИК РСФСР, ЦИК ГССР 11 декабря 1921 г. постановил учредить во Владикавказе отделение Верховного трибунала в составе кассационной коллегии. В соответствии с этим постановлением ВЦИК, а также инструкцией Верховного трибунала ВЦИК [7] и постановлением ЦИК ГССР на образованное отделение возлагалась обязанность рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры, выносимые революционными трибуналами Горской республики, а также военными и военно-транспортными трибуналами [7].

Штат, учрежденной во Владикавказе кассационной коллегии, был очень небольшим, насчитывая всего 6 единиц. В него входили: председатель, два члена коллегии, секретарь, делопроизводитель и курьер [8].

В своем полном формате отделение было образовано 20 мая 1922 г. Решение об этом было принято на заседании пленума Верховного трибунала ВЦИК, а 6 июля 1922 г. вышел приказ №1 по отделению Верховного трибунала, в котором говорилось о его открытии и объявлялся состав коллегий. Просуществовало же оно до 1 января 1923 г., когда на всей территории РСФСР была введена «единая система судебных учреждений» [9, с. 206–207].

Штат отделения в сравнении со штатом кассационной коллегии был значительно расширен. Всего отделение насчитывало 122 штатные единицы, из которых 32 единицы относились к так называемой поли-

тической группе, осуществлявшей непосредственные функции трибунала. В эту группу входили сотрудники кассационной и судебной коллегий, следственного, кассационного и организационно-инструкторского отделов, сотрудники службы управления делами. В политическую группу также входил президиум отделения, состоявший из председателя (он же был председателем отделения и председателем кассационной коллегии), заместителя председателя (он же был заместителем председателя и председателем судебной коллегии), представителя ГПУ, прокурора при отделении (он также занимал должность прокурора кассационной коллегии) и секретаря. В судебную и кассационную коллегии, кроме председателей и прокуроров, входили также 4 члена коллегии. Следственный отдел, находившийся в подчинении следственной коллегии, состоял из пяти следователей и прокурора; кассационный, подчиняющийся кассационной коллегии, из трех следователей и прокурора при кассационной коллегии. Организационно-инструкторский отдел был представлен двумя инструкторами-ревизорами и заведующим отделом. В состав судебной коллегии также входил секретарь коллегии [10, л. 18–18об.].

Переходя к более подробному анализу кадрового состава сотрудников отделения, следует сказать, что данный анализ был осуществлен с использованием архивного материала, представленного анкетами лиц, принимавшихся на работу в отделение, а также приказами по отделению, регламентирующими состав и структуру штатного расписания.

Всего за время существования отделения в составе политической группы проработало 32 сотрудника, из которых анкет не оказалось только у 6 человек: прокурора судебной коллегии и пяти следователей отделов. Остальные сотрудники, судя по анкетным данным, происходили из крестьян (12 человек) и из среды госслужащих и интеллигенции (10 человек); двое были выходцами из мещан, а один – сыном личного дворянина. Один сотрудник своего происхождения не указал [11–20].

Формирование штата политической группы не было единообразным. Председатель отделения, его заместитель, заведующий оргинструкторским отделом, заведующий кассационным отделом, член судебной коллегии, а также двое следователей были командированы во Владикавказ Верховным трибуналом ВЦИК. Еще один следователь был командирован из Екатеринодарского губернского ревтрибунала. Некоторые сотрудники принимались на службу по распоряжению председателя (старший секретарь отделения и один из следователей), по постановлению коллегии отделения (секретарь президиума) или по постановлению пленума отделения (инструктор-ревизор). Трое из следователей были назначены на свои посты по рекомендации: один был назначен по рекомендации заместителя председателя отделения, другой – пред-

седателя Совнаркома ГАССР, третий – Терского областного ревтрибунала. Трое членов коллегии, один из которых являлся также представителем ГПУ, и еще один из следователей были назначены на свои должности Горским областным парткомом. Секретарь управления делами был назначен на должность по рекомендации заведующего карательным отделом НКЮ. Заместитель председателя был назначен в отделение по представлению контрольной комиссии. Еще трое следователей и прокурор отделения не указали в своих анкетах данные о каких-либо рекомендациях или о каком-либо порядке своего поступления на должность [11–20].

Высшее образование в политической группе имели 8 сотрудников, из которых четверо были юристами по образованию. В это число входили: председатель отделения, один из членов кассационной коллегии, двое следователей, один из которых был заведующим кассационным отделом. Высшее образование также было еще у одного члена судебной коллегии и трех следователей. Неоконченное высшее юридическое образование имелось у одного из членов судебной коллегии и еще у одного из следователей. Неоконченное высшее образование было у пяти человек: заведующего оргинструкторским отделом и временно исполнявшего обязанности управляющего делами, заместителя председателя отделения, прокурора отделения и еще у двоих из следователей, один из которых также занимал должность заведующего статистической частью [18, л. 64, 126, 130, 200, 270, 309; 19, л. 73, 110, 255, 271]. Среднее образование имелось у шести человек, среди них были: старший секретарь (позже управляющий делами), старший секретарь управляющего делами, член кассационной коллегии и представитель ГПУ, секретарь президиума и двое следователей [18, л. 32, 149, 357; 19, л. 68]. Двое сотрудников (инструктор-ревизор и следователь) имели начальное образование. Заместитель председателя имел, как он сам указал в своей анкете, «домашнее образование». Еще один из следователей окончил шесть классов гимназии и обучался в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве [11; 18, л. 290; 19, л. 158, 204].

Часть сотрудников политической группы имела стаж работы либо в «старорежимных» юридических органах, либо в юридических органах РСФСР. Многие из них работали в судебных или в чрезвычайных судебных органах. Председатель отделения с 1918 г. работал секретарем, а позже следователем в различных трибуналах РСФСР. Один из членов судебной коллегии работал следователем в ревтрибунале 11-й армии, следователем в реввоен трибунале республики, а с января 1921 г. он стал следователем кассационного трибунала ВЦИК и следователем Верховного трибунала ВЦИК. Один из следователей кассационного отдела сразу после Октябрьской революции был следователем в одном из трибуналов, затем членом и председателем

судебно-следственной коллегии, работал в военных трибуналах 10-й армии и 2-го кавказского корпуса. Заведующий кассационным отделом, служа в рядах Красной армии, «состоял на должности председателя полкового суда», занимал должности старшего делопроизводителя в реввоентрибунале, помощника секретаря управляющего юридическим надзором и следователя Верховного трибунала ВЦИК. Один из следователей следственного отдела прежде был членом следственной коллегии Одесского трибунала, следователем по важнейшим делам Екатеринодарского губернского ревтрибунала. Один из членов судебной коллегии до работы в отделении был членом коллегии Грозненского ЧК и контролером от Горского обкома РКП(б). Также чекистами были еще шесть сотрудников отделения: трое следователей, член кассационной коллегии и представитель ГПУ, секретарь президиума и заместитель председателя [18, л. 32, 126, 149, 309; 19, л. 68, 73, 110, 120].

Некоторые из сотрудников отделения имели опыт работы в органах высшей исполнительной власти. Кроме упомянутых заведующего кассационным отделом и одного из членов судебной коллегии, к числу таких сотрудников можно также отнести заведующего оргинструкторским отделом и временно исполнявшего обязанности управляющего делами, бывшего «ответственным экономистом» в отделе экономических исследований ВСНХ, секретарем Петроградского реввоентрибунала, начальником статистического отдела реввоентрибунала республики и заведующим учетно-статистической частью Верховного трибунала при ВЦИК. Прокурор отделения до поступления на должность работал председателем бюро юстиции Владикавказского и Дигорского округов, был заместителем народного комиссара юстиции Горской республики, а позже совмещал последнюю должность с должностями, занимаемыми в отделении. Один из членов кассационной коллегии до прихода в отделение работал заместителем председателя совнаркома Горской республики, а позже совмещал свою должность в отделении с должностью члена президиума Горского областного парткома [18, л. 200; 19, л. 255].

Всего из 26 сотрудников политической группы, на которых в архиве оказались анкеты, 21 человек имел опыт работы либо в «старорежимных» судебных и юридических органах, либо в судебно-юридических органах, учрежденных советской властью, а 16 из них уже имели опыт работы в революционных трибуналах. Из 9 сотрудников отделения, работавших в ЧК и ГПУ, четверо были беспартийными, а семеро имели стаж работы в различных революционных трибуналах. Двенадцать сотрудников отделения работали в советских и партийных учреждениях.

Членов РКП(б) и беспартийных в составе сотрудников политической группы было практически поровну: 12 «партийных», беспартийных же было

минимальное большинство – 13 человек. По большей части беспартийными были следователи различных отделов (9 человек), а также двое заведующих отделами: кассационным и оргинструкторским. Старший секретарь и управляющий делами и секретарь управляющего делами также были беспартийными [18, л. 32, 64, 130, 270, 309, 357; 19, л. 68, 110, 120, 158, 204]. Из 12 членов РКП(б) четверо вступили в партию до Февральской революции. Из них двое в разное время являлись заместителями председателя отделения. Еще шестеро стали большевиками после Октябрьской революции, а двое не указали в анкетах времени своего вступления в партию. В рядах РКП(б) состояли также председатель отделения и прокурор, секретарь президиума и четыре члена коллегий [18, л. 126, 149, 200, 290; 19, л. 68, 110, 204, 255].

Почти половина состава сотрудников политической группы совмещала работу в отделении с работой в партийных, советских и исполнительных органах, с работой в судах и революционных трибуналах. Из 12 совместителей в отделении 8 были членами РКП(б), пятеро из них занимали ответственные посты в органах власти Горской республики: прокурор отделения состоял на должности заместителя комиссара юстиции; один из членов судебной коллегии работал в наркомздраве, был заместителем председателя, секретарем Горского ЦИК и членом президиума Горского обкома партии; другой член судебной коллегии по совместительству работал председателем особой сессии совнарсуда; заместитель председателя и председатель судебной коллегии был назначен в отделение «по представительству», находясь на должности ответственного секретаря Горской областной контрольной комиссии; один из членов кассационной коллегии был также членом президиума Горского областного парткома. Еще трое «партийных» сотрудников отделения, в том числе и его председатель, совмещали работу в отделении с партийной работой, не указав, однако, в анкетах своих конкретных должностей. Из восьми беспартийных совместительство было у четверых: двое следователей совмещали работу в отделении с должностями следователей в Горском ревтрибунале, еще один следователь работал санинспектором, а секретарь управделами состоял на должности представителя ревизионной комиссии кооперативного собеса и являлся членом ревизионной комиссии РКИ от Союза соработников [18, л. 32, 64, 126, 200, 309, 357; 19, л. 68, 110, 120, 158, 204].

Большая часть сотрудников проходила воинскую службу в рядах Русской армии или в рядах РККА. Многие из них принимали участие в боевых действиях на фронтах Первой мировой и Гражданской войн. Один из сотрудников (секретарь управляющего делами) воевал в Манчжурии в русско-японскую войну. Восемь сотрудников сражались на фронтах Первой мировой войны. Пятеро из них – следователи,

один – член кассационной коллегии и представитель ГПУ, еще двое – старший секретарь отделения и упомянутый секретарь управляющего делами, успевший, кроме Манчжурии, повоевать еще и в Галиции. Заместитель председателя принимал участие и в империалистической, и Гражданской войне. Вместе с заместителем председателя и представителем ГПУ всего в боях Гражданской войны принимало участие 8 сотрудников отделения: двое следователей отделов, член судебной коллегии, секретарь президиума и инструктор-ревизор оргинструкторского отдела. Один из членов кассационной коллегии участвовал в боях Гражданской войны как «партизан», а ветеран русско-японской войны (секретарь управделами) даже повоевал и на стороне «белых» в 1919 г. В 1920 г. он уже воевал на стороне «красных» [18, л. 32, 64, 149, 200, 309, 357; 19, л. 68, 110, 120, 255].

Офицерами и унтер-офицерами Русской армии из числа сотрудников политической группы были: старший секретарь и управляющий делами (поручик), заместитель председателя отделения (после Февральской революции произведен в корнеты), член кассационной коллегии и прокурор (оба также после Февраля произведены в прапорщики) [11; 18, л. 200; 19, л. 255; 20]. Бывшими командирами Красной армии являлись: представитель ГПУ (должность указана неразборчиво), один из следователей (был командиром пехотного полка), один из членов судебной коллегии (был начальником санитарной части дивизии), заместитель председателя (дослужившийся из корнетов Осетинского конного полка Русской армии до командира бригады РККА и военного комиссара Владикавказского округа) и один из членов кассационной

коллегии (должность указана неразборчиво) [14; 18, л. 130; 19, л. 68, 110, 158, 277].

Средний возраст сотрудников политической группы составлял 31 год. Самому младшему сотруднику (следователю) было 19 лет, самому старшему, тоже следователю, – 61 год. Председателю отделения и старшему секретарю было по 26 лет, прокурору – 38 лет, одному из заместителей председателя – 32 года, другому – 31 год. Все члены коллегий были в возрасте от 25 до 32 лет [11–20].

Проанализировав кадровый состав отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе, нельзя сказать, что отделение, несмотря на важность именно политической составляющей в своей деятельности, представляло собой исключительно пролетарский судебный орган. Состав сотрудников политической группы отделения можно назвать компромиссным: руководящие посты в ней занимали идейные большевики и большевики со стажем, тогда как среди сотрудников, осуществлявших собственно судебно-юридические функции, преобладали так называемые спецы, многие из которых вообще не были большевиками. Подобное решение кадрового вопроса, конечно же, не было случайным и не являлось региональным исключением. Только такие или близкие к ним пропорции в составе сотрудников судебно-юридической системы могли позволить совмещать новой власти политико-идеологическую ангажированность и профессионализм, позволяя ей, таким образом, балансировать между крайностью насилия (зачастую, правда, выходя за нее) и традицией «старорежимного» права, отвергавшейся большевиками.

Библиографический список

1. Гимпельсон, Е.Г. Руководящие советские кадры: 1917–1920-е годы / Е.Г. Гимпельсон // Отечественная история. – 2004. – №6.
2. Финн, Э. Первый революционный трибунал / Э. Финн // Советская юстиция. – 1977. – №8.
3. Ленин, В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 34.
4. Цалиев, А.М. Судостроительство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период становления Советской власти (1917–1957) / А.М. Цалиев // Дарьял. – 2003. – №4.
5. История Северной Осетии XX в. / под ред. А.С. Дзагохова. – М., 2003.
6. Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА ИПД РСО-А). – ФР-81. – Оп. 1. – Д. 25.
7. Горская правда. – 1921. – 16 авг.
8. Декреты и распоряжения по Горской АССР. – 1921. – 11 дек.
9. Положение о судостроительстве РСФСР // История государства и права СССР. – М., 1968. – Ч. 2.
10. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 1. – Д. 35.
11. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 11.
12. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 2.
13. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 16.
14. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 17.
15. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 19.
16. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 20.
17. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 22.
18. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 23.
19. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 24.
20. ЦГА ИПД РСО-А. – ФР-322. – Оп. 2. – Д. 12.